

**Повестка дня
и стратегии самоописания
в дискурс-анализе**

Е. А. Кожемякин

БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Аннотация. Рассматривается принятая в современной литературе историографическая типология дискурс-анализа как исследовательской программы второй половины XX – начала XXI в., описываются основные тематические «тренды», референциальная структура дискурс-аналитических работ и типы академической самоидентификации их авторов. Обсуждается прагматика самоописания дискурс-анализа и перспективы междисциплинарной кооперации дискурс-аналитиков. Особое внимание уделено тенденциям выхода тематики, проблематики и академической идентичности дискурс-аналитиков за пределы собственно лингвистического поля. Автор оспаривает взгляд на дискурс-анализ как метод, обращается к трактовке одной из версий анализа дискурса как ангажированного социально-политического проекта и обосновывает, что взаимодействие между различными школами и направлениями возможно не на методической, а на предметно-тематической и целевой основе.

Кожемякин Е. А. Повестка дня и стратегии самоописания в дискурс-анализе // Критика и семиотика. 2016. № 1. С. 85–109.

ISSN 2307-1737. Критика и семиотика. 2016. № 1
© Е. А. Кожемякин, 2016

Ключевые слова: дискурс-анализ, исследования дискурса, теория дискурса.

УДК 303.442.4

Контактная информация: Кожемякин Евгений Александрович, доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой коммуникативистики, рекламы и связей с общественностью факультета журналистики Белгородского государственного национального исследовательского университета (ул. Победы, 85, Белгород, 308015, Россия, kozhemyakin@bsu.edu.ru)

Постановка проблемы

Понятие *дискурс* и дискурсная тематика сегодня привлекаются для решения целого ряда актуальных проблем социально-гуманитарных наук – от лингвопрагматических аспектов коммуникации до вопросов конструирования социальной реальности. Общим местом является номинирование универсального поля такого рода исследований как *дискурс-анализ*. Эта номинация достаточно широко представлена в научной среде: она используется в названиях исследовательских центров, периодических изданий, научных школ, при обозначении сферы интересов и тематики исследований. В то же время очевидно, что не каждое исследование, предметом которого является дискурсный феномен, является дискурс-аналитическим. И в научных сообществах, и в образовательно-педагогической практике, и в публичной сфере мы регулярно сталкиваемся с необходимостью уточнения «статуса» дискурс-анализа как особого феномена современной науки. Эта необходимость становится более очевидной в контексте и предельно широкого (при этом далеко не всегда корректного) применения понятия «дискурс», и популярности работ и имен, устойчиво ассоциируемых с дискурс-анализом.

В этой работе мы ставим следующие задачи: 1) уточнить институциональную «историографию» дискурс-анализа, его устойчивые и регулярно воспроизводимые описания и типологии, закрепленные в авторитетных источниках и широко цитируемые в научно-исследовательской и научно-образовательной литературе; 2) определить основные тематические «тренды», референциальное поле дискурс-аналитических работ и типы академической самоидентификации их авторов; 3) представить прагматику самоописания дискурс-анализа как исследовательской практики, репрезентированную в форме суждений дискурс-аналитиков о дискурс-анализе.

Заметим, что в этой статье мы не претендуем ни на уточнение самого понятия «дискурс», ни на прояснение функционального и аксиологического потенциала дискурс-анализа в нормативном аспекте. В данном случае нас интересует не столько *что такое дискурс-анализ на самом деле* или

каким должен быть дискурс-анализ, сколько каковы практики интерпретации дискурс-анализа.

Диверсификация дискурс-анализа во второй половине XX века

В этом разделе мы укажем на основные направления дискурс-анализа в 1960–2000-х гг. Нам представляется важным указать именно на те исторические аспекты развития дискурс-анализа, которые практически не подвергаются реинтерпретациям и систематически воспроизводятся в научной литературе на протяжении последних 30 лет (см., например, [van Dijk, 1985; MacDonnell, 1986; Макаров, 2003; Torfing, 2005; Касавин, 2006; Русакова, 2006; Schneider, Barjon, 2014]). Отметим, что тенденция типологизирующего аутопойезиса – это одна из характерных черт дискурс-аналитической литературы. В определенном смысле именно стремление к самоклассификации, отмеченное уже на ранних стадиях развития школ и направлений дискурс-анализа, в значительной степени способствовали его стремительной автономизации.

Этимологически термин «дискурс» восходит к латинскому *discurrere* – ‘обсуждать’, ‘вести переговоры’, и именно в таком значении он активно использовался в науке XVI–XVIII вв.¹ Дискурс становится синонимом аргументированной научной речи, направленной на изучение природы вещей и общества; этот термин интерпретируют как рассудочное, целенаправленное и предметно-ориентированное обсуждение научных проблем. Иными словами, в эпоху Возрождения дискурс предстает как план выражения научного поиска и исследовательского процесса.

В конце XIX – первой трети XX в. интерес к дискурсной проблематике возрастает в связи с развитием аналитической и лингвистической философии. Проблема языка занимает ключевое место в работах Г. Фреге, Ч. Пирса, Л. Витгенштейна, Ч. Морриса и др. Термин *лингвистический поворот*, с помощью которого принято описывать ситуацию, сложившуюся на тот момент преимущественно в философии, имеет отношение к смещению исследовательского акцента с метафизики сознания и картезианского *cogito* на проблему языка как предельного онтологического основания мышления и деятельности. Однако понятие *дискурс* пока еще не используется широко в работах философов.

¹ См., например: *Cavalcanti B.* La retorica. Venedig, 1569; *Machiavelli Niccolo.* Discorso sopra il riformar lo Stato (1540); *Descartes Rene.* Discourse de la methode (1637); *Galilei Galileo.* Discorsi e dimostrazioni matematiche intorno a due nuove scienze (1638); *Boyle Robert.* A Discourse of Things above Reason (1681); *Leibniz Gottfried Wilhelm.* Discours de Metaphysique (1686); *Rousseau Jean-Jacques.* Discours sur les sciences et les arts (1750).

Начало экспансии термина *дискурс* в гуманитарных науках XX в. связывается с работой «Язык и дискурс», опубликованной в 1943 г. Э. Бюиссансом [Buysens, 1943]. Бюиссанс расширяет классическую бинарную оппозицию «язык – речь» за счет введения нового элемента – дискурса, под которым понимался своего рода «проводник», «медиум» между абстрактной знаковой системой и живой речью. Иными словами, в этой оппозиции дискурс представлял собой механизм актуализации языка в естественной коммуникативной ситуации в форме развернутой речи. Однако вплоть до конца 1960-х гг. понятие *дискурс* в широком академическом употреблении не выделяется в отдельную категорию и зачастую используется в качестве синонима понятий *текст*, *речь* и даже *коммуникация*.

В 70-х гг. XX в. происходит спецификация понятия в научных исследованиях на фоне коррелирующего с ним понятия *текст*: либо дискурс интерпретируется как способ актуализации текста (в этом отношении семиологи приводят аналогии с другой логической парой – «предложение – высказывание»), либо текст и речь трактуются как аспекты дискурса. В первом случае – признавая факт первичности текста по отношению к дискурсу – изучение дискурса предполагало исследование преимущественно динамической формы существования текста, а сам анализ приобретал черты формально-функционального исследования. Во втором случае – признавая факт первичности дискурса по отношению к тексту – исследовательские проекты были ориентированы на довольно широкую предметную область – фактически в нее попадало любое действие с использованием языка и речи.

Такая диверсификация трактовок содержания понятия *дискурс* приводит к тому, что к концу 1970-х гг. окончательно формируется представление о *дискурс-анализе* (*дискурсивном анализе*, *анализе дискурса*, *discourse analysis*, *l'analyse du discours*, *discursive analysis*, *Diskursanalyse*, *Analyse von Diskurs*) и начинают активно развиваться несколько относительно независимых направлений и школ дискурс-анализа, среди которых к концу XX в. как наиболее влиятельные и продуктивные чаще всего отмечаются следующие: а) французская школа дискурс-анализа (М. Фуко, М. Пеше, П. Анри, Ж. Ж. Куртин); б) теория речевых актов (Дж. Остин, Дж. Р. Серль, П. Коул и др.); в) разговорный анализ (Г. Сакс, Э. Щеглов, Г. Джефферсон и др.); г) Бирмингемская школа дискурс-анализа (Дж. Синклер, М. Кулхард и др.); д) социолингвистика (Дж. Фишман, С. Эрвин-Трипп, У. Лабов и др.); е) критический дискурс-анализ (Т. А. ван Дейк, Н. Фэрклаф и др.). Причем само появление этого направления исследований принято связывать с работой З. Харриса 1952 г., в которой он представляет попытку описать инновационный лингвистический метод анализа трансфразовых единств [Harris, 1952]. Подчеркнем, что все перечисленные школы либо представляют собой ярко выраженные лингвистические течения (например, теория речевых актов или разговорный

ный анализ), либо демонстрируют попытки интегрировать лингвистические концепции в другие науки – в философию (французская школа дискурс-анализа), социологию (социолингвистика), политологию и семиотику (Бирмингемская школа, критический дискурс-анализ) и т. д.

В целом, лингвистические школы как исторически первые в области дискурс-анализа объединяет то, что они традиционно в качестве важнейшей структурной единицы дискурса рассматривают его тематическое ядро, топику. Организация смысла в дискурсе, а также его спецификация определяется не целью, не контекстом, не исследовательской проблемой, а непосредственно темой, которая трактуется как динамическое образование, – она разворачивается в ходе дискурсивной практики.

Однако в современном широком, нелингвистическом, понимании термин *дискурс* стал использоваться в 1970-х гг. во многом благодаря работам Мишеля Фуко, в то время как лингвистика закрепила за собой относительно узкое поле исследования дискурса – преимущественно «формальную» сторону организации дискурса на языковом уровне в коммуникативном контексте.

Итак, дальнейшее развитие дискурсивная проблематика, категория дискурса и собственно дискурс-анализ получают за пределами лингвистики – в философии, культурологии и социально-гуманитарных науках. Это развитие, очевидно, в значительной степени обусловлено достижениями лингвистики.

Философско-культурологические теории дискурса в основном относятся к двум направлениям.

К первому направлению принадлежат теории дискурса в рамках немецких школ философии языка (например, конструктивистские теории Эрлангенской школы, «философия нормального языка» А. фон Савиньи, прагматические теории Ю. Хабермаса и К.-О. Апеля, теория верификационной семантики Э. Тугендхата и др.)². Их базовые положения имеют в своей основе, с одной стороны, идеи Канта о монологическом рассудочном дискурсе как форме логического познания и, с другой стороны, англо-американские теории речевых актов. В таком аспекте дискурс-анализ часто ориентируется на интерпретацию ряда формально-логических и коммуникационных правил, в соответствии с которыми реализуется дискурс (например, правило полноправного участия в дискурсе всех коммуникантов или правило достижения аргументированного согласия).

Ко второму направлению относят французские школы дискурс-анализа (например, М. Фуко, Ж. Бодрийяр, Ж. Лакан, М. Пешё, П. Анри, Ж.-Ж. Куртин), которые базируются, с одной стороны, на критике рациональности Ницше и Хайдеггера, на философии жизни Анри Бергсона и, с другой стороны, на постструктуралистских концепциях. Эта группа

² Подробнее об этом см.: [Соболева, 2005].

теорий в основном отождествляет дискурс с феноменом власти, полагая его исключительно в сфере социальных отношений и взаимодействий. В рамках этого направления принято отмечать две доминантные теории, значительно повлиявшие на содержание большинства дискурсных исследований: теорию дискурсивных формаций (теорию археологии и генеалогии) Мишеля Фуко [1996; 2004] (получившую в дальнейшем свое развитие в теории «автоматического анализа дискурса» Мишеля Пешё [Pêcheux, 1982]) и психоаналитическую теорию дискурса Жака Лакана. В целом, для французских и инспирированных ими школ дискурс-анализа общим является то, что их предметом определяются, как отмечает П. Серию, *«тексты в полном смысле этого термина произведенные в институциональных рамках, которые накладывают сильные ограничения на акты высказывания; наделенные исторической, социальной, интеллектуальной направленностью»* [2001, с. 58]. Подобное расширение границ дискурс-анализа предполагает анализ текстов, содержащих, поддерживающих и конструирующих определенные идеологические позиции.

В социально-гуманитарных науках теории дискурса были порождены преимущественно путем «наложения» философско-культурологических и, главным образом, лингвистических концепций дискурса на предметное поле той или иной дисциплины. Так, дискурсные исследования в рамках американской социальной психологии пересекаются с изучением речевой интеракции и обозначаются термином «дискурсивная психология» (М. Уэзерелл, Я. Поттер); в американской конфликтологии поле исследований кризисных коммуникативных ситуаций создало основу для «деятельностно-ориентированных теорий дискурса» (К. Трейси); в европейской политологии критика политических отношений сопрягается с деконструктивистскими моделями языкознания и образует «критический дискурс-анализ» (Т. ван Дейк, Н. Фэрклаф, Э. Лаклау, Р. Водак); в сфере культурантропологии структурный анализ мифов, сказок, загадок и других форм устного творчества фундировал исследования способов коммуникации в различных культурах – в частности, «этнографические исследования разговора» (У. Лабов, Н. Рис, Э. Щеглофф) и «интеракциональную социолингвистику» (Дж. Гамперц, И. Гоффман); в европейской когнитивной психологии интерес к проблемам семантической памяти привел к разработке когнитивных моделей понимания связного текста и дискурса (Д. Кинч, Т. Ван Дейк). В то же время следует признать, что в работах лингвистов анализ дискурса инерционно воспринимается именно как лингвистическая исследовательская программа, о чем свидетельствует, например, глубокое и обстоятельное описание положения дел с языковедческой версией дискурс-анализа в работе Э. А. Дейнека [2012]. При этом междисциплинарный характер дискурс-анализа часто остается недооцененным и трактуется как одно из следствий развития лингвистической традиции. В упомянутой работе Э. А. Дейнека, развивая позицию

Ж.-П. Бронкара, пишет: «...по дисциплинарному принципу, анализ дискурса может относиться как к сфере так называемой “чистой” лингвистики, так и к различным ее приложениям в междисциплинарных областях – на стыке с социологией, культурологией, когнитивистикой, филологией, литературоведением, философией, психологией и так далее» [Дейнека, 2012, с. 173]. Впрочем, это не единственная точка зрения в современной литературе. Не менее распространено следующее мнение: следствием диверсификации дискурс-анализа является то, что он все в большей степени претендует на статус самостоятельной, а не подчинённой или прикладной области научного знания (см., например: [Discourse Studies..., 2011]).

Референции, темы и академическая самоидентификация в дискурс-анализе

Автономизация дискурс-анализа предполагает, что он формирует относительно самостоятельное исследовательское поле, в которое включена исследовательская предметная область, сеть «системообразующих» авторов и работ, а также академические сферы, с которыми себя соотносят дискурс-аналитики.

В этом разделе мы представим некоторые результаты контент-аналитического исследования, проведенного нами с целью обнаружения некоторых формальных показателей состояния дел в дискурс-анализе как аутопоietической системе интеллектуальных практик.

В качестве «индикаторов» развития этого научно-исследовательского направления мы выбрали научные публикации, в которых представлены результаты применения дискурс-анализа в междисциплинарной сфере. По нашему мнению, определение частотных, статистически повторяющихся признаков этих публикаций (метод контент-анализа) позволит составить общую картину исследовательского поля, маркированного как *дискурс-анализ*.

Материалом исследования послужили публикации в западно- и северо-европейских, североамериканских и австралийских научных изданиях. Нам также представлялось важным соотнести выявленные тенденции и регулярности с состоянием дел в области российских дискурс-аналитических исследований, для которых «западный» дискурс-анализ выступил в конце 1980-х – начале 1990-х и продолжает выступать мощным источником идей, подходов и «повестки дня».

Мы отобрали около 350 текстов, в которых обсуждается дискурсная проблематика или содержатся результаты дискурс-аналитических исследований (статьи в журналах *Discourse and Communication*; *Discourse and Society*; *Discourse studies*; *Discourse, Context and Media*; *Communication and Languages* и монографии таких авторов, как Тён ван Дейк, Норман Фэрклаф, Рут Водак, Джонатан Поттер, Зигфрид Ягер, Пол Чилтон и дру-

гих ведущих представителей современного дискурс-анализа). Одним из главных критериев отбора текстов явились ключевые слова *discourse*, *discursive*, *discourse analysis*, *discourse approach*, характеризующие предмет и методологию исследования.

В качестве одного из основных критериев отбора материалов явилось упоминание в них о дискурс-анализе как ведущем методе, подходе или стратегии (framework) исследования или же присутствие понятия *дискурс* в формулировке предмета работы. В этом отношении нам было важно определить ключевые характеристики текстов, «позиционирующих» себя как дискурс-аналитические. При этом мы полностью отдаем себе отчет в том, что результаты подобных исследований могут быть представлены в текстах, не содержащих в названии или формулировке научно-исследовательского аппарата понятия *дискурс* или в которых не четко обозначены соответствующие подход или метод исследования. Эти тексты не попали в выборку.

Аналогичным образом были отобраны русскоязычные тексты, в которых представлены результаты исследований, проведенных российскими учеными и опубликованных на русском и иностранных языках в российских научных периодических изданиях и издательствах. Наиболее часто источниками такого рода текстов были научные журналы *Мир лингвистики и коммуникации*, *Критика и семиотика*, *Современный дискурс-анализ*, *Язык. Текст. Дискурс*, *Дискурс-Пи*, *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия Языкознание*, *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия Гуманитарные науки*, *Вопросы психолингвистики*, *Политическая лингвистика*, *Юрислингвистика*, *Эпистемология и философия науки*, *Полис* и некоторые другие. Эти журналы наиболее часто публикуют результаты дискурс-аналитических исследований. Помимо научных статей были изучены монографии и учебные пособия по дискурс-аналитической тематике, вышедшие за последние пять лет, среди которых работы И. Т. Касавина, Т. Ф. Плехановой, К. Ф. Седова, Н. Д. Павловой, В. Б. Кашкина, И. А. Анненковой, Е. В. Сидорова, В. И. Тюпа, Н. Ф. Алефиренко и многих других.

Хронологические рамки исследования охватили период 2008–2014 гг. В качестве единиц анализа выступили *теоретические референции*, формирующие концептуальную основу работы (упоминания исследователей, работ и научных школ в качестве теоретической основы исследования), *предметная область исследования* (тематика и эмпирический предмет исследования) и *дисциплинарно-академическая самоидентификация исследователей* (область наук или прикладных исследований, выступающая в качестве сферы профессиональной деятельности автора или обозначаемая им в качестве характеризующей вид его деятельности).

Теоретические референции

В современных работах по дискурс-анализу действует строгое общенаучное правило теоретико-методологической идентификации собственного исследования, в соответствии с которым автор обязательно обозначает «место» своего исследования в широком предметно-тематическом и концептуальном поле дискурс-анализа. В связи с этим важным представляется обратить внимание на структуру теоретических референций, используемых в работах по дискурс-анализу.

Эта структура отражает своего рода иерархию авторитетных авторов, обращение к работам которых является общим местом. Труды этих авторов формируют теоретическую основу современного дискурс-анализа. Укажем на *основные* регулярности в этой иерархии в зарубежных и российских дискурс-аналитических исследованиях (табл. 1).

Из этих данных следует, что наиболее цитируемые авторы являются представителями собственно дискурс-анализа, а не смежных или имеющих к нему косвенное отношение областей. Эти авторы часто маркируются в литературе как «основатели современного дискурс-анализа» (например, М. Фуко, Т. Ван Дейк), «наиболее значимые теоретики дискурс-анализа» (например, Н. Фэрклаф) или «ведущие исследователи в области дискурс-анализа» (например, Р. Водак).

В табл. 1 приведены сводные данные по русскоязычной и иноязычной выборкам. В то же время различия между данными по русскоязычной и зарубежной литературе существенны. Укажем на наиболее значимые из них.

Во-первых, в работах российских исследователей несравнимо большая часть ссылок на теоретические источники представлена обращениями к трудам отечественных авторов (это, в основном, М. М. Бахтин, Ю. С. Степанов, Е. С. Кубрякова, В. И. Карасик). В подавляющем большинстве (за исключением М. М. Бахтина) они не представлены в списке ссылок в зарубежных публикациях по вопросам дискурс-анализа. В табл. 1 представлен достаточно высокий процент ссылок на отечественных авторов, что объясняется примерно равным объемом русскоязычной и иноязычной выборок, однако применительно ко всему массиву дискурс-аналитических публикаций процент цитирования будет существенно ниже именно в силу того, что в совокупности иноязычные публикации по дискурс-аналитической проблематике значительно превосходят русскоязычные в общем количестве.

Во-вторых, отечественные авторы в большей степени ориентируются на достижения в области дискурс-анализа 20–40-летней давности, о чем свидетельствуют наиболее часто упоминаемые в исследованиях работы. В то же время значимые для западных дискурс-аналитиков и широко цитируемые работы, такие как *Language as social semiotics* [Halliday, 1978],

Таблица 1

Теоретические референции в работах по дискурс-анализу

Автор, на которого ссылаются исследователи	Количество работ, содержащих ссылку (ссылки) на труды автора (в % от выборки)
Тён ван Дейк (Teun A. Van Dijk)	52
Норман Фэрклаф (Norman Fairclough)	37
Рут Водак (Ruth Wodak)	28,5
Роберт Ходж и Гюнтер Кресс (Robert Hodge and Gunther Kress)	25
Харви Сакс (Harvey Sacks)	21
Мишель Фуко (Michel Foucault)	21
Джонатан Поттер (Jonathan Potter)	20,3
Тео ван Лёвен (Тео van Leeuwen)	19
Майкл Холлидей (Michael Halliday)	19
Маргарет Уэзерел (Margaret Wetherell)	17
Ирвинг Гофман (Erwing Goffman)	17
Михаил Бахтин (Mikhail Bakhtin)	16
Дерек Эдвардс (Derek Edwards)	16
Джордж Лакофф (George Lakoff)	12
Гиллиан Браун и Джордж Юл (Gillian Brown and George Yule)	12
Юрий Степанов	11
Пол Чилтон (Paul Chilton)	10
Мартин Райзигль (Martin Reisigl)	10
Майкл Биллиг (Michael Billig)	10
Елена Кубрякова	10
Юрген Хабермас (Jurgen Habermas)	9
Зигмунд Ягер (Sigmund Jager)	9
Джеффри Лич (Geoffrey Leech)	9
Владимир Карасик	9
Пол Бейкер (Paul Baker)	8
Патрик Серио (Patrick Seriot)	8
Грег Майерс (Greg Myers)	8
Пьер Бурдьё (Pier Bourdieu)	7
Джон Синклар (John Sinclair)	6
Эмиль Бенвенист (Emile Benveniste)	2,2
Ролан Барт (Roland Barthes)	1,8
Жак Деррида (Jacques Derrida)	1,6
Герлинда Маутнер (Gerlinde Mautner)	1,2
Тони МакЭнери (Tony McEnery)	1,1

Language as ideology [Kress, Hodge, 1979], *Lectures on conversation* [Sacks, 1992] и некоторые другие практически не упоминаются в работах отечественных исследователей и, по всей видимости, не знакомы российской аудитории. Эти и многие другие работы по методологии дискурс-анализа и теории дискурса, считающиеся классическими в Европе, до сих пор не изданы на русском языке, равно как и работы российских исследователей не изданы за рубежом.

В-третьих, известные широкой отечественной академической аудитории философские и семиотические работы по дискурсной проблематике Мишеля Фуко, Ролана Барта, Юргена Хабермаса и других авторов упоминаются более чем в трети всех русскоязычных работ по дискурс-анализу, причем независимо от профиля исследований – как в собственно философско-социальных исследованиях дискурсных феноменов, так и в прикладных исследованиях, например, в области стилистики или психологии. Показательно, что упоминание работ этих же авторов в западных публикациях определяется преимущественно философским или семиотическим характером исследования.

Из этих обстоятельств можно сделать вывод о том, что отечественные авторы в качестве теоретической базы своих исследований используют преимущественно русскоязычные работы отечественных авторов и переведенные на русский язык труды зарубежных авторов (ван Дейк, Серио, Хабермас, Водак и др.). Отечественные публикации в этом случае часто являются не развитием теории, а ее реферативным пересказом. Это также свидетельствует о том, что многие западные ключевые работы в области дискурс-анализа не известны российской аудитории и что существует очевидная необходимость в их популяризации в российской академической среде.

Предметная область дискурс-аналитических исследований

Рассмотрим основные тенденции в предметной области публикаций по вопросам дискурс-анализа (табл. 2).

Таблица 2 демонстрирует основное содержание повестки дня дискурсных исследований последних 5–7 лет. Очевидны следующие «тренды»: доминирование междисциплинарной проблематики, развитие смежных исследовательских областей и сегментация предметов исследования. Эти данные также существенно разнятся в аспекте тематики российских и зарубежных работ. В то время как для российского дискурс-анализа характерен высокий интерес к языковым и лингвокогнитивным характеристикам дискурса (около трети всех публикаций), зарубежные исследователи обращают внимание преимущественно на социальные аспекты дискурсных практик (почти 40 % публикаций). Большие различия наблюдаются в интенсивности обсуждения особенностей реализации дискурса на микро-

Таблица 2

Предметная область работ по дискурс-анализу

Предметная область	Количество работ (в % от выборки)
Социальные аспекты дискурсных процессов:	32,7
репрезентация и конструирование социального мира в медиадискурсе	6,5
конструирование социальной и этнической идентичности	5,5
групповая категоризация и социальное взаимодействие	4,5
(пост)феминистский дискурс и гендерные вариации дискурсов	4,1
дискурсы социальной политики и социального патронажа	3,6
дискурсы «социального исключения»	3,5
дискурс расизма / антирасизма	2,8
дискурсное взаимодействие на рабочем месте	2,2
Лингвокогнитивные и стилистические аспекты дискурса	19
Частные аспекты различных типов дискурса	18,6
политический дискурс	8,2
организационный дискурс	4
образовательный дискурс	1,5
бизнес-дискурс	1,3
юридический дискурс	1,2
религиозный дискурс	1
экологический дискурс	0,7
рекламный и маркетинговый дискурс	0,7
Методологические вопросы дискурс-анализа	10
Историко-теоретические аспекты дискурс-анализа (обзор концепций и теорий)	8,8
Институциональные аспекты дискурсных процессов:	8,5
конструирование истории и коллективной памяти	2,5
публичная речь политиков и критическая стилистика	2,1
стратегии дискурсивной легитимации	1,8
дискурсное производство норм и социальный контроль	1,6
цензура и пропаганда	0,5

Окончание табл. 2

Предметная область	Количество работ (в % от выборки)
Микроуровень дискурса	6
Культурные аспекты дискурсов:	6
межкультурная коммуникация	3
культурные вариации институциональных дискурсов	3
Смыслообразование и коммуникативная интеракция в цифровую и мультимедийную эпоху	3,5
Психологические аспекты дискурса	1,2

уровне (коммуникативные ходы, обмен репликами, невербальные действия, коммуникативные «микродействия»). Эта проблематика крайне слабо представлена в отечественной литературе, но является одной из наиболее обсуждаемых в европейской науке. Не менее слабо представлены в российских исследованиях и другие актуальные для западных исследований вопросы: проблема дискурсных стратегий социального исключения, медийного конструирования социального мира, конструирования идентичностей, гендерных, этнических и прочих отличий в дискурсных практиках и т. д.

В свою очередь отечественные дискурс-аналитики, судя по рассмотренным публикациям, в большей степени, чем западные коллеги, фокусируют свое внимание на проблемах рекламного, образовательного и религиозного дискурсов, вопросах межкультурной коммуникации и когнитивно-ментальных формах дискурса. Методология дискурс-анализа приблизительно в равной степени интересует как западных, так и отечественных исследователей, однако различия все же наблюдаются в сфере обсуждаемых подходов и методов исследования: если для российских публикаций очевиден акцент на лингвистической (преимущественно структуралистской и функционалистской) методологии, то для западных работ характерно обсуждение преимущественно конструктивистских и феноменологических подходов.

Еще раз уточним, что представленные данные демонстрируют общие тенденции, наблюдаемые в дискурс-анализе, и могут значительно отличаться от реального положения дел в конкретном журнале, в определенном языковом сообществе или в конкретной отрасли наук с ее терминологическими традициями, отличными от тех, которые присущи собственно дискурс-анализу.

Дисциплинарно-академическая самоидентификация авторов

Дискурс-анализ как автономное образование, объединяющее исследовательские практики определенной тематики и прагматики, не является институционально самостоятельной областью научных исследований. Определенный интерес представляет собой то, к какой академической области относят себя сами дискурс-аналитики.

Судя по данным табл. 3, дискурс-анализ представляет собой междисциплинарную область научных исследований, лежащую на пересечении многих социально-гуманитарных дисциплин. Об этом свидетельствует также и то, что академическая аффилиация автора не всегда в полной мере совпадает с предметной областью его публикации. Так, политическая тематика достаточно часто является предметом интереса лингвистов, а психологические или когнитивные аспекты дискурсной практики – философов и культурологов. В России дискурс-анализ продолжает оставаться скорее лингвистической дисциплиной (чуть более половины авторов, указавших свою академическую принадлежность в публикациях, – это лингвисты и филологи), чем за рубежом (более половины авторов – представители нелингвистических наук).

Таблица 3

Дисциплинарно-академическая самоидентификация авторов

Научная сфера, к которой принадлежит автор	% от указавших академическую принадлежность
Лингвистика, филология	49
Коммуникативистика, media studies	20
Социология, social sciences	17
Политология	4
Культурантропология / культурология	4
Философия, ethic studies	3
Экономика, менеджмент	1,5
Психология	1,5

Однако формальное позиционирование дискурс-анализа в академической институциональной структуре не дает полного представления о том, чем он является по сути для исследователей. В заключительном разделе мы обратимся к практикам интерпретации дискурс-анализа самими дискурс-аналитиками.

Дискурс-аналитики о дискурс-анализе: особенности самоописания

С формально-логической точки зрения термин *дискурс-анализ* и его аналоги (*дискурсивный анализ*, *дискурсный анализ*, *анализ дискурса*) актуализируют принятое в науке представление об анализе как *методе* [Швырёв, 2009] и обозначает такую четко осознаваемую последовательность действий, содержание которой определяется либо предметом изучения (*дискурс*), либо особой («*дискурсивной*») техникой. В этом контексте можно говорить о том, что различие дискурс-анализа и других методов социально-гуманитарного исследования может осуществляться по критерию *предметной области* (например, концепт-анализ направлен на изучение концептов, семиотический анализ – на изучение знаковых единств, а дискурс-анализ – на изучение дискурса) или по критерию *единиц анализа* (например, контент-анализ предполагает «измерение» исследователем количественных характеристик текста, глубинное интервью – понимание качественного субъективно-смыслового содержания высказываний, а дискурс-анализ – интерпретацию совокупности контекстуально обусловленных высказываний).

Однако вряд ли этот вывод репрезентирует реальный эпистемический статус дискурс-анализа, о чем свидетельствует полифония его определений, представленных в словарях и энциклопедиях. Приведем некоторые из них.

Дискурс-анализ – *подход*³, типичный для неклассической философии, истории и методологии гуманитарных наук, в которых сложилось два основных смысла термина «дискурс». Он используется, во-первых, как обозначение методически дисциплинированной речи или высказывания по некоторой теме. Во-вторых, в лингвистике и теории языковых актов «дискурс» является обозначением языкового действия в рамках разговора или беседы [Касавин, 2009, с. 199].

Дискурс-анализ – *форма* текстового *анализа* (навеянная постструктурализмом), цель которого состоит в показе структуры дискурса и дискурс-формирования. Такой анализ имеет «правила формирования», отличающие его от других дискурсов. Дискурс-анализу могут подвергаться целые тексты или части текстов [Джерри Д., Джерри Дж., 1999, с. 43].

Анализ дискурса (дискурс-анализ) – *совокупность методик и техник* интерпретации различного рода текстов или высказываний как продуктов речевой деятельности, осуществляемой в конкретных общественно-политических обстоятельствах и культурно-исторических условиях [Сарна, 2003].

³ Здесь и далее выделено мной. – Е. К.

Дискурс-анализ – это *изучение* способов обмена коммуникантами значениями, целями и смысловыми структурами с помощью языковых единиц; изучение качества смысловой связности [Encyclopedic Dictionary..., 1999]⁴.

Дискурс-анализ – это *исследование* языка, его структуры, функций и способов использования [Scott, 2014].

Дискурс-анализ – это общий термин, использующийся для обозначения целого ряда *качественных исследовательских схем*, использующихся для эмпирического изучения языка в действии [Maiga, 2012].

Уже на основе этих определений становится ясно, что дискурс-анализ вряд ли можно однозначно назвать «методом». Скорее, о нем следует вести речь как о подходе, предметно специфичном направлении исследования, форме анализа или комплексе методик. Не менее полифоничны описания дискурс-анализа, предложенные самими дискурс-аналитиками. Приведем некоторые из таких дескрипций.

Рут Водак:

Исследования дискурса – это самостоятельное исследовательское поле (...). Дискурс-анализ понимается *не только* как «метод» или «методология», *но и* как совокупность теорий производства и восприятия [What is Critical..., 2007].

Линда Вуд и Рольф Крогер:

(Дискурс-анализ) это *не просто* метод, но и подход к природе языка и его связям с ключевыми проблемами социальных наук. Говоря более точно, дискурс-анализ выступает как комплекс взаимосвязанных подходов к дискурсу, включающих в себя не только подходы к сбору и анализу данных, но также систему метатеоретических и теоретических разработок и исследовательских установок [Wood, Kroger, 2000].

Нельсон Филипс и Синтия Харди:

Мы рассматриваем дискурс-анализ как, *скорее*, методологию, *нежели* метод, т. е. как эпистемологию, объясняющую способы познания социального мира, а также как систему методов, необходимых для изучения этого [Phillips, Hardy, 2002].

Тён ван Дейк выражает свою позицию по этому вопросу более категорично:

⁴ Здесь и далее перевод определений мой. – Е. К.

(...) дискурс-анализ (...) не является методом, а скорее областью научной практики, междисциплинарным проектом, распространенным во всех гуманитарных и социальных науках. (...) Не существует «одного» дискурс-анализа как некоего метода, также как не существует «одного» социального или когнитивного анализа. (Он) располагает большим количеством разных методов изучения в зависимости от целей исследования, природы изучаемого объекта, интересов и квалификации исследователя и других параметров исследовательского контекста [ван Дейк, 2013, с. 19–20].

А также:

...мы должны отдавать себе отчет в том, что существуют различные способы анализа дискурса (конверсационный анализ, нарративный анализ и т. д.), а также что различные исследователи имеют различные взгляды на то, чем является или не является дискурс-анализ⁵.

В наиболее радикальном ключе отказ дискурс-анализу в статусе метода сформулирован в работе Паркера и Берман:

Дискурс-анализ не является и не должен являться «методом», на который все могли бы полагаться и который можно применить к изучению чего угодно. Различные исследовательские группы дискурс-анализа, акцентируя подобным образом свое внимание на методе, должны понимать, что они рискуют превратить сензитивные стратегии анализа дискурса в очередную бездумную эмпирическую технику [Parker, Burman, 1993, p. 122].

В целом все авторские суждения о дискурс-анализе, которые нам удалось встретить, могут быть классифицированы по воображаемой «шкале модальности», на которой на одном полюсе располагается твердая убежденность автора в том, что дискурс-анализ является методом, а на другом – уверенность в том, что он методом не является, причем большинство интерпретаций занимают промежуточные модальные позиции: дискурс-анализ является «скорее методом, чем теорией», «скорее методологией, чем методом», «не столько методом, сколько подходом» и т. п.

Отдельного рассмотрения заслуживает точка зрения, которую разделяет большинство представителей *критического дискурс-анализа* (КДА) (Рут Водак, Норман Фэрклаф, Пол Чилтон, Лили Чулиараки, Тён ван Дейк и др.). Основу КДА составляет концепция критики, понимаемой как целенаправленное, осознаваемое выявление, описание и объяснение порядка дискурсного воспроизводства властных отношений. Ключевые темы критических дискурс-исследований касаются преимущественно властных стратегий распределения «права на дискурс», предвзятой репрезентации

⁵ *Dijk T. A. van.* What Do We Mean by ‘Discourse Analysis’? URL: <http://discourses.org/journals/das/whatisdiscourseanalysis/index.html>

социальных групп, воспроизводства социального неравенства в публичном дискурсе и т. п. Во многом КДА наследует «дух» Франкфуртской школы с ее установкой на «вскрытие» механизма социального подавления. При этом внимание в КДА сосредоточено на языковых аспектах этого механизма.

Критические дискурс-аналитики настаивают на том, что взгляд на проблему социального функционирования языка и социальных условий его использования в различных сообществах формируется *внутри* исследовательского сообщества, обладающего определенным *отношением* к предмету анализа. Сторонники КДА ставят проблему исследовательской позиции не в традиционном разграничении субъективного и объективного, а в этико-политическом ключе. В этой связи Т. ван Дейк формулирует основные критерии подлинной «критичности» дискурс-анализа как научного исследования: исследование властных отношений в интересах подчиненной группы; акцентирование внимания на опыте подчиненной группы; оценка легитимности / нелегитимности дискурса власти; поиск альтернатив доминирующему дискурсу. Он резюмирует: «критические дискурсивные исследования не являются нейтральными; они разделяют интересы подчиненных социальных групп» [ван Дейк, 2013, с. 24].

Этико-политическая установка на проведение *научного* исследования *в интересах* социальной группы в известном смысле противоречит классическим идеалам научности, но в то же время придает КДА ярко выраженный прагматический смысл, формируя имидж «социально-полезной» социально-гуманитарной практики. И главное: осознаваемое и обоснованное привнесение в структуру научного исследования социальных познавательных установок делает само исследование ангажированным в социально-политическом отношении. В определенном смысле решение проблемы критического дискурс-исследования всегда заложено даже не в формулировке его проблемы и темы, а на этапе выбора объекта и предмета исследования. Исследователь выбирает те дискурсивные процессы и ситуации, изучение которых позволило бы воспроизвести основную догму КДА: социальное неравенство всегда явно или скрыто присутствует, и «нормальной» исследовательской практикой является та, которая позволяет обличить это неравенство и помочь устранить его.

В этом смысле дискурс-анализ является социально-политической исследовательской практикой, средством политической борьбы и инструментом личного этико-политического резистанса. КДА обладает впечатляющей по своему масштабу, разнообразию и в то же время стройности теоретической основой (от Маркса до Лакана, от Маркузе до Слотердайка) и предстает в таком ракурсе как научный инструмент на вооружении у социально-политически ангажированных сообществ. Как заявляют Рут Водак и Майкл Мейер, «критический дискурс-анализ ангажирован, и мы гордимся этим» [Wodak, Meyer, 2001, p. 96].

Интерпретация дискурс-анализа как ангажированной практики – это достаточно локальная, имеющая отношение преимущественно к КДА, хотя и сильная интерпретация. Ангажированность выступает в качестве специфичной черты КДА, но отнюдь не является общим свойством всех областей и направлений анализа дискурса.

Характерной чертой современного дискурс-анализа является не столько его ангажированность, сколько *междисциплинарность*. Как мы показали выше, дискурс-аналитики включают всё новые и новые объекты в поле своего внимания в зависимости от специфики исследовательской сферы: в теории права предметом дискурсного исследования становятся юридические документы и правовые отношения, имеющие текстуальную и коммуникативную природу; в сфере масс-медиа исследовательский акцент смещается с ранее распространенного контент-анализа к более комплексному дискурсному анализу медийных текстов; в психологии и психиатрии исследователи обращаются к изучению терапевтического дискурса; в социальной психологии и связях с общественностью в исследовательском фокусе находятся когнитивные и социальные аспекты коммуникации. Очевидно, что во всех этих случаях предполагается применение различных методов, формулируются различные требования к исследовательским действиям (активное участие или отстраненное наблюдение; регистрация или интерпретация; объяснение факта или диагностика положения вещей). Помимо прочего, эти исследования различаются по своим целям и предмету исследования.

Характерным является также и то, что дискурс-аналитики стремятся к комбинированию положений, установок, норм, техник смежных дисциплин в теоретических, методологических и интерпретационных рамках исследования. Е. В. Переверзев объясняет это обстоятельство следующим образом: «В условиях колоссальных объемов информации становится практически невозможно сформировать компетентность одновременно в нескольких научных областях. Отсюда – стремление к предельно узкой научной специализации исследователей. С другой стороны, решение большинства актуальных современных научных проблем немислимо силами изолированного научного подхода» [Переверзев, 2009].

Очевидно, что в этом стремлении к преодолению изоляции дискурс-аналитики сознательно прибегают к междисциплинарной кооперации, осознавая недостаточность для решения задач дискурс-анализа эпистемических ресурсов только одной (например, лингвистической) дисциплинарной области. Так, характерными для современного дискурс-анализа являются «союзы» лингвистов и социологов, когнитивистов и коммуникативистов, антропологов и филологов. Отметим, что речь идет не о стихийных «альянсах», а о масштабных и регулярных совместных исследовательских проектах.

Проблема междисциплинарности дискурс-анализа имеет два плана выражения: на каких условиях должна строиться подобная кооперация и что может выступать объединяющим фактором?

Отвечая на первый вопрос, Тео ван Левен выделяет три основные возможные модели междисциплинарности: «*централистская*», «*плюралистская*», «*интеграционистская*» [Leeuwen, 2005].

«*Централистская*» модель предполагает, что одна из участвующих в кооперации сторон помещает в центр совместного исследования собственную теорию, метод или предмет исследования, в то время как другие стороны междисциплинарного проекта «снабжают» «центр» исследовательскими техниками, обеспечивают сбор и интерпретацию данных по некоторым аспектам предмета исследования. Среди многочисленных примеров этой модели – привлечение лингвистического инструментария для решения психоаналитических задач⁶. По общему признанию, недостатком этой модели является риск не учесть методологические преимущества «периферийной» дисциплины при решении научной проблемы.

«*Плюралистская*» модель подразумевает использование теоретико-методологического «капитала» каждой дисциплины в качестве самостоятельного элемента взаимодействия. В этом случае одна научная проблема решается с различных дисциплинарных позиций, как это происходит, например, в формате коллективной междисциплинарной монографии. Именно эта модель получила большую распространенность в области современных дискурс-исследований. В этом случае существенным затруднением может быть невозможность построения системного, целостного научного описания предмета дискурс-аналитического исследования.

«*Интеграционистский*» подход к междисциплинарному взаимодействию основан на признании невозможности отдельно взятой дисциплины решить научные проблемы, связанные с языком, текстом и коммуникацией. Различные дисциплины выступают здесь в качестве «методологических доноров», сумма «вложений» которых позволяет создать общую методологию дискурс-анализа. В современных социально-гуманитарных науках регулярно заявляется о разработке интегративных междисциплинарных проектов в сфере дискурс-анализа, однако, по всей видимости, еще рано вести речь о сколь бы то ни было очевидном результате таких попыток. Главным недостатком этой модели является ее утопичность, несмотря на то, что она явным образом предполагает следование важному научному требованию – построению строгой и непротиворечивой методологии исследования.

И здесь возникает второй вопрос: на каких основаниях происходит или должна происходить междисциплинарная кооперация «под маркой» дис-

⁶ См. работы Ж. Лакана, Р. Барта, Л. Альтюссера и др.

курс-анализа? Исходя из всего сказанного выше, можем заключить: такая кооперация возможна не на основе общего метода.

Реальная кооперация дискурс-аналитиков, представляющих различные научные дисциплины (в соответствии с первой или второй моделями), возможна на основе общей *темы* исследования (например, власть, образовательные практики, гендерные отношения и т. п.), *предмета* анализа (например, тексты СМИ, повседневная коммуникация, политические дебаты) или *цели* исследования (анализ репрезентаций, описание коммуникативной прагматики текстов, «вскрытие» социальных стереотипов и т. д.), а также теоретической интерпретации предмета исследования, которую разделяли бы представители различных дисциплин. В настоящее время в среде дискурс-аналитиков существует представление о необходимости выработки общих принципов и стратегий исследования, но пока преждевременно говорить об их фактическом наличии. Это подтверждают и ведущие представители дискурс-анализа. Так, Рут Водак, отвечая на вопрос о теоретических и методологических проблемах совмещения лингвистической и социологической перспектив в дискурс-аналитическом исследовании, утверждает:

...я выступаю за «интегративную интердисциплинарность», т. е. за интеграцию подходов к изучаемому объекту. Конечно, интеграция часто выглядит ситуативной и искусственной; если нет обсуждения дисциплинарной методологии и эпистемологических рамок, то и междисциплинарность не имеет смысла [What Is Critical..., 2007],

и далее:

(перед дискурс-анализом стоит задача поиска) большей систематичности и ясных путей преодоления разрыва между макро- и микроуровнями исследования [What Is Critical..., 2007].

Таким образом, то, что объединяет в междисциплинарном поле исследователей, относящих себя к области дискурс-анализа, – это предметно-тематические и / или целевые аспекты исследования. Для обозначения научно-исследовательских практик, объединенных по этим признакам, следует использовать термины *подход*, *направление* или даже *парадигма*.

Итак, дискурс-анализ мыслится в междисциплинарных академических кругах как новая аналитическая перспектива (подход) исследования языковых практик. В силу своей междисциплинарности, отличительными чертами дискурс-анализа следует считать открытость, гибкость, адаптивность. Эти качества, с одной стороны, демонстрируют динамичный потенциал дискурс-анализа, но, с другой стороны, представляют основные пункты его критики, в соответствии с которыми ему вменяется непоследовательность, отсутствие прочной и единой методологической и концептуальной

базы, преемственности школ и течений и т. д. Именно задача разработки междисциплинарной методологии дискурс-анализа является ключевой на сегодняшний день.

Список литературы

Дейк Т. А. ван. Дискурс и власть. Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. М.: Либроком, 2013.

Дейнека Э. А. Анализ дискурса сегодня, или Париж – Москва сорок лет спустя // Критика и семиотика. 2012. № 17. С. 165–189.

Джерри Д., Джерри Дж. Дискурс-анализ // Большой толковый социологический словарь. М.: АСТ, 1999.

Касавин И. Т. Дискурс-анализ // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М.: Канон+, 2009. С.199.

Касавин И. Т. Дискурс-анализ как междисциплинарный метод гуманитарных наук // Эпистемология и философия науки. 2006. Т. 10, № 4. С. 5–17.

Макаров М. Л. Основы теории дискурса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003.

Переверзев Е. В. Критика КДА: некоторые ограничения критического дискурс-анализа как научного подхода // Современный дискурс-анализ. 2009. № 1. URL: <http://discourseanalysis.org/ada1/st2.shtml>

Русакова О. Ф. Основные разновидности современных теорий политического дискурса: опыт классификаций // Политэкс. 2006. № 3. С. 191–213.

Сарна А. Я. Анализ дискурса (дискурс-анализ) // Социология: Энциклопедия. Минск: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2003.

Серио П. Анализ дискурса во Французской школе: дискурс и интердискурс // Семиотика: антология / Сост. Ю. С. Степанов. М.; Екатеринбург, 2001.

Соболева М. Е. Философия как «критика языка» в Германии. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005.

Фуко М. Порядок дискурса: инаугурационная лекция в Коллеж де Франс 2.12.70 // Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. М., 1996. С. 49–96.

Фуко М. Археология знания. СПб.: Гуманитарная академия, 2004.

Швырёв В. С. Метод // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М.: Канон+, 2009. С. 494.

Buysse E. Les langages et le discours, Essai de linguistique fonctionnelle dans le cadre de la semiologie. Bruxelles: Office de Publicite, 1943.

Dijk T. A. van. Introduction: Discourse Analysis as a New Cross-Discipline // Handbook of Discourse Analysis. Vol. 1. Disciplines of Discourse. New York: Academic Press. 1985.

Discourse Studies: A Multidisciplinary Approach / Ed. by T. A. van Dijk. London: Sage, 2011.

- Encyclopedic Dictionary of Applied Linguistics / Ed. by K. Johnson, H. Johnson. Blackwell, 1999.
- Halliday M. A. K.* Language as a Social Semiotic. London: Edward Arnold, 1978.
- Harris Z. S.* Discourse Analysis // *Language*. 1952. Vol. 28. No. 1. P. 1–30.
- Kress G., Hodge R.* Language as ideology. London: Routledge & Kegan Paul, 1979.
- Leeuwen T. van.* Three Models of Interdisciplinarity // A new agenda in (critical) discourse analysis / Eds. R. Wodak, P. Chilton. Amsterdam: Benjamins, 2005. P. 3–18.
- MacDonnell D.* Theories of Discourse: An Introduction. Oxford: Blackwell, 1986.
- Marra M.* Discourse Analysis and Conversational Analysis // The Encyclopedia of Applied Linguistics. 2012. URL: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/9781405198431.wbeal0320/full>
- Parker I., Burman E.* Against Discursive Imperialism, Empiricism and Construction: Thirty Two Problems With Discourse Analysis // *Discourse Analytic Research: Repertoires and Readings of Texts in Action* / Eds. E. Burman, I. Parker. London: Routledge, 1993.
- Pecheux M.* Language, Semantics and Ideology. London: Macmillan, 1982.
- Phillips N., Hardy C.* What Is Discourse Analysis? // Phillips N., Hardy C. *Discourse Analysis: Investigating Processes of Social Construction*. Thousand Oaks, CA: Sage, 2002.
- Sacks H.* Lectures on conversation. Cambridge: Blackwell, 1992.
- Schneider K. P., Barron A.* Pragmatics of Discourse. Walter de Gruyter GmbH & Co KG, 2014.
- Scott J.* Oxford Dictionary of Sociology. Oxford Univ. Press, 2014.
- Torfing J.* Discourse Theory: Achievements, Arguments, and Challenges // *Discourse Theory in European Politics. Identity, Policy and Governance*. Palgrave Macmillan, 2005. 1-32.
- What Is Critical Discourse Analysis? Ruth Wodak in Conversation With Gavin Kendall // *Forum: Qualitative Social Research*. 2007. Vol. 8. No. 2. Art. 29. URL: <http://www.ling.lancs.ac.uk/staff/wodak/interview.pdf>
- Wodak R., Meyer M.* Methods of Critical Discourse Analysis. London: Sage, 2001.
- Wood L., Kroger R.* Doing Discourse Analysis. L.: Sage, 2000.

Article metadata

Title: There are many ways of ‘doing’ discourse analysis
Author: E. A. Kozhemyakin
Author’s e-mail: kozhemyakin@bsu.edu.ru
Author affiliation: Belgorod National Research University

Abstract. The paper observes the widely assumed historiographic typology of discourse analysis as a research framework in the 2nd part of the XX and the beginning of the XXI centuries. The author describes the key topical trends and referential structure of discourse-analytical publications, and the types of academic self-identification of the scholars in discourse analysis. The article discusses the pragmatics of autopoiesis of discourse analysis and perspectives of cross-disciplinary cooperation of discourse-analysts. The special attention is upon the tendencies of discourse analysis' topics and scholars' identities drifting off the linguistic field. The author argues the discourse analysis to be a method, he regards one of discourse analysis versions as an engaged academic project and he claims that the real interaction between discourse analysis schools and approaches can only be possible on the topical and teleological, but not methodical basis.

Key terms: discourse analysis, discourse studies, theory of discourse.

Reference literature (in transliteration):

Dijk T. A. van. *Diskurs i vlast. Rerezentatsija dominirovanija v jazyke i komunikatsii* [Discourse and power. Representation of domination in language and communication]. Moscow, 2013.

Deyneka E. A. Analiz diskursa segodnja, ili Perizh – Moskva sorok let spestja [Analysis of discourse today: Paris – Moscow 40 years after]. *Kritika i semiotika* [Critics and Semiotics], 2012, no. 17, p. 165–189.

Jerry D., Jerry G. Diskurs-analiz [Discourse analysis]. *Bolshoj tolkovyj sotsiologicheskij slovar* [Big Sociological Vocabulary]. Moscow, AST, 1999.

Kasavin I. T. Diskurs-analiz [Discourse-analysis]. *Entsiklopedija epistemologii I filosofii nauki* [Encyclopedia of epistemology and philosophy of science]. Moscow, Kanon+, 2009.

Kasavin I. T. Diskurs-analiz kak mezhdistsiplinarnyj metod gumanitarnykh nauk [Discourse-analysis as a cross-disciplinary method of humanities]. *Epistemologija I filosofija nauki* [Epistemology and Philosophy of Science], 2006, vol. 10, no. 4, p. 5–17.

Makarov M. L. *Osnovy teorii diskursa* [Introduction to the theory of discourse]. Moscow, Gnosis, 2003.

Pereverzev E. V. Kritika KDA: nekotoryje ogranichenija kriticheskogo diskurs-analiza kak nauchnogo podkhoda [Criticizing CDA: several constraints of the critical discourse analysis as a scientific method]. *Sovremennij diskurs-analiz* [Contemporary Discourse Analysis], 2009, № 1. URL: <http://discourse-analysis.org/ada1/st2.shtml>

Rusakova O. F. Osnovnyje raznovidnosti sovremennykh teorij politicheskogo diskursa: opyt klassifikatsij [Main types of contemporary theories of political discourse: a case of classification]. *Politeks* [Politex], 2006, no. 3, p. 191–213.

Sarna A. Y. Analiz diskursa (diskurs-analiz) [Analysis of discourse (discourse-analysis)]. *Sotsiologija: Entsiklopedija* [Sociology: Encyclopedia]. Minsk, Interpressservis, Knizhyj Dom, 2003.

Seriot P. Analiz diskursa vo Frantsuzskoj shkole: diskurs I interdiskurs [Analysis of discourse in the French scholarship: discourse and interdiscourse]. *Semiotika: antologija* [Semiology: Antology]. Moscow, Ekaterinburg, 2003.

Soboleva M. E. *Filosofija kak 'kritika jazyka' v Germanii* [Philosophy as a 'critics of language' in Germany]. St. Petersburg, 2005.

Foucault M. Porjadok diskursa: inauguratsionnaja lektsija v College de France 2.12.70 [Order of discourse: inauguration lecture in College de France 2.12.70]. *Foucault M. Volja k istine: pot u storonu znanija, vlasti i seksualnosti* [Foucault M. Power to virtue: beyond the knowledge, power and sexuality]. Moscow, 1996, p. 49–96.

Foucault M. *Arkheologija znanija* [Foucault M. Archeology of knowledge]. St. Petersburg, Gumanitarnaja akademija, 2004.

Shvyrev V. S. Metod [Method]. *Entsiklopedija epistemologii i filosofii nauki* [Encyclopedia of Epistemology and Philosophy of Science]. Moscow, Kanon+, 2009, p. 494.